

Мисонжников Борис Яковлевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
b.misonzhnikov@spbu.ru, bmiss20550@mail.ru

Тепляшина Алла Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
a.teplyashina@spbu.ru, a-nik@list.ru

Лингвокультурное моделирование базового концепта публицистического текста в поликодовых системах

Для цитирования: Мисонжников Б. Я., Тепляшина А. Н. Лингвокультурное моделирование базового концепта публицистического текста в поликодовых системах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 2. С. 265–275. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.209>

В статье речь идет о языковой реальности, на которую значительное влияние оказывают искусственные факторы — новейшие мультимедийные системы. Раньше они никогда не были включены в систему антропогенеза, а теперь стали влиять на методологию моделирования индивидом предметного мира через систему текстовых императивов. Рассматривается система поликодовых текстов — их лингвокультурологический, социальный и гуманитарный аспекты. Проведенный анализ позволяет заключить, что на происходящие трансформации особенно чутко реагирует сфера языкового сознания и механизмы отождествления языковой реальности: искусственные факторы, которые раньше никогда не были включены в систему антропогенеза, стали оказывать значительное влияние на методологию моделирования индивидом предметного мира. С развитием теории информации резко возросла интенсивность применения сложных семиотических систем, язык компьютерного программирования стал реальностью, обусловив виртуализацию языкового сознания и формирование понятийного аппарата с модернизированным содержанием. Исследование завершается выводом о том, что сегодня есть все основания констатировать: система фиксации семиотического материала и его презентации кардинально изменилась. Примеры, приведенные в статье, убеждают, что эффективный текст воспроизводится на разных платформах, транслируется при помощи совершенно разных кодов — это говорит даже не о диалектическом противоречии, а о взаимном отторжении неоднородных семиотических систем. В то же время данные системы, обладая общей семантической интенцией, темой, сюжетикой и объединенной фабульной матрицей, не просто сосуществуют, но и становятся базой продуцирования единого публицистического произведения, в силу своей актуальности обретающего, как правило, черты дискурса. На практике подобные поликодовые системы, обладая мощным мультимедийным потенциалом, уже активно действуют, прежде всего в виде лонгридов, и важной задачей является организация их функционирования таким образом, чтобы они эффективно выполняли свою гуманитарную миссию. С этой целью необходимо изучать их технологические характеристики, текстовые содержательные параметры, проводить мониторинг их воздействия на реципиентную среду, рассматривать их в широком лингвокультурологическом, социальном и цивилизационном аспекте.

Ключевые слова: поликодовый текст, концепт, энтропия, публицистика, мультимедийные системы, лингвокультурное моделирование.

В настоящее время социум подстерегают многие опасности, которые не совсем четко распознаются и тем более не идентифицируются в широком онтологическом аспекте. Этому мешает обычная людская самонадеянность и не совсем оправданное воодушевление, доходящее до эйфории, в связи с действительно выдающимися успехами в развитии инновационных технологий, генетики, роботизации и других областей науки и техники. Но наряду с цивилизационным прогрессом в мире растут уровень общественного неблагополучия, масштаб катастроф, духовное отчуждение. Энтропийные процессы, порой имплицитные, нарушают единство общества, внешние атрибуты миропорядка подменяют органическое единство [Матросова 2016].

Данные процессы протекают в парадигме культурологии и пронизывают все слои гуманитарного бытования. На происходящие трансформации особенно чутко реагирует сфера языкового сознания и механизмы отождествления языковой реальности: искусственные факторы, которые раньше никогда не были включены в систему антропогенеза, стали оказывать значительное влияние на методологию моделирования индивидом предметного мира. С развитием теории информации резко возросла интенсивность применения сложных семиотических систем, язык компьютерного программирования стал реальностью, обусловил виртуализацию языкового сознания и формирование понятийного аппарата с модернизированным содержанием, который, становясь частью естественного языка, в то же время слишком сложно с ним коррелировал. Один из примеров — создание и использование хакерами рекурсивных акронимов. В плане развития постнеклассической научной рациональности стало приходить осознание необходимости очеловечивания процессов, действующих на уровне всех систем, как технических, так и отвлеченных — идеологических, социальных, психоэстетических и др.

Это коснулось и языковой коммуникации: без человекообразных подходов к процессам текстуализации и значительного повышения их интенсификации возникла угроза оскудения и омертвления естественного языка. В условиях общественных трансформаций и обновлений все чаще возникает вопрос о его сохранении и совершенствовании, об авторских стилистических достоинствах и яркости индивидуального выражения, использовании тропов, без чего речь неизбежно увядает. По мнению В. Н. Телия, «в основе тропеических механизмов лежит и антропометрический принцип, согласно которому „человек — мера всех вещей“. Этот принцип проявляется в создании эталонов, или стереотипов, которые служат своего рода ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности» [Телия 1988: 173–174].

С развитием новых медийных форм и платформ, внедрением мультимедийных комплексов, предполагающих особую систему организации и презентации семиотического материала, стали происходить изменения в речемыслительной деятельности индивидов: с одной стороны, возрос объем стереотипизации текстотворчества, а с другой стороны, расширился диапазон презентации семиотического материала, чего раньше никогда не происходило в пределах антропологического онтогенеза. К вербальным, а именно письменным, текстам стали добавляться

бесписьменные, причем не только иконические, но и аудиовизуальные. Казалось бы, идет естественный процесс обновления, но возникла реальная угроза изменения культурного кода, причем процесс этот может оказаться неожиданно быстрым и практически необратимым, в то время как культура «сама по себе является исторической памятью народа» [Пименова 2013: 131]. Эта память не может сохраняться и актуализироваться без активного участия языка, обеспечивающего преемственность культурной традиции [Пименова 2013: 131]. В этом смысле значительно возрастает роль лингвокультурологии, в которой все внимание уделяется человеку в культуре и его языку [Лучинина 2004].

Теперь в аспекте языка, сложной семиотической системы, предметное поле лингвокультурологии не просто расширилось, но обрело новые когнитивные направления. Язык как средство вербального общения не только активно коррелирует с другими семиотическими системами, но и глубоко интегрирован с ними, создавая единое поликодовое текстовое пространство, в котором сосуществуют принципиально разные системные образования. Благодаря мультимедийным комплексам письменные и бесписьменные тексты, созданные на разной основе семиотического кодирования, воссоздают единый усложненный текст поликодового характера. Причем надо особо подчеркнуть, что содержание новых поликодовых текстов практически всегда соотносится с актуализированным документальным текстом — медийным дискурсом из области журналистики, паблик рилейшнз или рекламы. Если художественно-литературные тексты фактически пока что не представлены на мультимедийных платформах, то публицистические как раз наоборот. Именно они обрели небывало высокое социальное значение. Это ставит перед субъектами создания публицистического дискурса новые, небывалые по сложности задачи: публицистический текст расширяет горизонты формализации, наполняется множеством новых возможностей, что оказывает сильнейшее влияние на уровень перцептивного процесса. В настоящее время публицистический текст уже обрел выход в гипертекстовое пространство через систему ссылок и благодаря поликодовой широте и значительному охвату реципиентной среды имеет почти неограниченный дискурсный ресурс, т.е. осуществляется продуцирование дискурсов, социально актуализированных медийных текстов.

В исходной концептуальной схеме лингвокультурологии происходят неизбежные трансформации: в ее когнитивное пространство включаются не только единицы вербального языка, но и знаковые образования других систем, включенных в поликодовый континуум. Эти знаковые образования участвуют в общем процессе формирования лингвокультуры, и теперь это понятие обретает дополнительную семантику, не меняя своей основной сути: «...лингвокультурема, в отличие от слова, имеет более сложную структуру: план содержания дробится на языковое значение и культурный смысл. Лингвокультурема обладает коннотативным смыслом...» [Лучинина 2004: 241]. Она становится эффективным дискурсоформирующим фактором, напрямую включена в процесс создания содержания произведения. Если лингвокультурема носит достаточно общий характер, то концепты имеют более конкретное применение, и некоторые из них возвышаются до высокого семантического уровня, отражают важнейшие гуманитарные и социальные максимы, глубоко укоренены в современном языковом сознании. Речь идет о констатации «лингвокультурологической специфики отдельных концептов» [Лучинина 2004: 242].

Существующие на разных мультимедийных платформах тексты создают комплексный семантический континуум — произведение, которое должно обладать общей темой, единой сюжетикой и фабульной матрицей: весь нарративный поток должен устремляться в единое русло. В противном случае возросшая энтропия не позволит реализовать задуманное. В современной публицистике наиболее удобной формой мультимедийного текстопостроения стали лонгриды, которые уже прочно вошли в медийную практику. На сайтах крупных изданий уже появились подобные произведения, предназначенные для «долгого чтения». Одна из самых ярких публикаций последнего времени — представленный на сайте газеты «Коммерсантъ» масштабный лонгрид «Земля отчуждения. Чернобыль и его окрестности после аварии» [Галустян и др. [2014]].

Над лонгридом всегда работает авторский коллектив, поскольку семиотическая репрезентация текстов очень разнится. В данном случае создатели произведения: «Текст: Артем Галустян, Анастасия Горшкова. Фото: Владимир Шуваев, Дмитрий Кучев. Видео: Дмитрий Шелковников. Дизайн, программирование и верстка: Алексей Дубинин, Антон Жуков, Алексей Шабров. Справочные материалы: Вадим Зайцев, Информационная служба „Ъ“. Выпускающий редактор: Артем Галустян. Также в подготовке проекта участвовали Петр Мироненко, Татьяна Мишанина, Юлия Бычкова, Ким Воронин» [Галустян и др. [2014]].

У авторов мультимедийной публицистики разное мировидение, разные поправки текстуализации. Их объединяет общее мышление, в основе которого лежит единое лингвокультурологическое начало, — даже сугубо визуальный материал глубоко интегрирован с вербальным текстом. Авторы объединяет также обращение к гуманитарным максимам, принятым в глобальном масштабе, что делает текст близким представителю любого народа, а также безусловное доминирование общечеловеческих концептов. На сайте «Коммерсанта» показано именно общегуманитарное и глобальное событие. Объединяющим и самым главным концептом выступает — с той или иной мерой эксплицитности — прежде всего концепт «человек».

Парадоксальный эффект глобализации заключается в том, что сближение мультимедийных платформ актуализирует медиавоздействие публицистического дискурса на сознание и поведение адресата. Публицистика наряду с философией и искусством обречена поднимать проблемы, связанные с институтом выживания человека в современном мире, среди которых — поиск смысла жизни, идентичности и сохранение уникальности, ядерная угроза и терроризм, усиление жестокости, тоталитарный режим, подавляющий личность, бессилие перед экологическими и техногенными катастрофами. Публицистический медиадискурс фактически оказывается единственным семантическим полем — сферой эмоционального, — обращенным к человеку. Исключительно публицистическому дискурсу подвластны топики об уникальности человеческой личности, глубине чувств, переживаний, очевидном противоречии между внутренним миром человека и окружающим его внешним миром.

Одним из возможных путей понятийного моделирования исследуемого дискурса служит обращение к идеографическим словарям. Так, русский идеографический словарь «Мир человека и человек в окружающем его мире» представляет шесть различных миров всего того, что характеризует человека и его деятельность, и всего того, что его окружает:

«1. Мир, воспринимаемый человеком как все высшее, непостижимое, таинственное или, напротив, как то, что дано человеку искони, как извечно предопределенное. 2. Мир как то, в условиях чего все существует, развивается и взаимодействует и воспринимается человеком не только как от него зависящее, но как определяющее само его существование на Земле. 3. Мир, естественно окружающий человека, им непрерывно познаваемый и активно осваиваемый. 4. Собственно мир человека: он сам. 5. Мир, создаваемый человеком в обязательном взаимодействии с другими людьми и составляющий его собственное — узкое или широкое — необходимое окружение. 6. Мир, создаваемый человеком как высшее обобщение деятельности его ума и духа» [Русский идеографический словарь 2011: 291].

Эти миры составляют картину, в центре которой находится ее структурная единица — концепт «человек». Анализ концепта позволяет раскрыть общие закономерности и специфику человеческого освоения мира посредством языка (Н. Д. Арутюнова, М. В. Пименова, Ю. С. Степанов, Н. В. Уфимцева и др.).

Широко известны три основные теории актуализации концептуальной сферы дискурса: системно-языковая, ассоциативно-вербальная и культурно-семиотическая. Несмотря на различия в подходах, эти теории трактуют актуализацию концепта как его «осуществление; переход из состояния возможности в состояние действительности» [Видинеева, Скворцова 2016: 70]¹, как способ оформления его внутренней сущности во всякого рода текстовых единицах и дискурсах, как вербальных, так и невербальных. Вербализация, т. е. языковое оформление, рассматривается лингвистами как одна из важнейших форм актуализации базового концепта [Карасик 2001]².

Понятие концепта как мыслительной категории активно вошло в научный обиход. «Концепт в лингвокультурологии понимается как ментальный феномен, являющий собой обобщенное представление, детерминированное этнически определенной культурой и релевантное для конкретной этнолингвосоциокультурной общности. Согласно этому подходу внимание лингвиста должно быть сосредото-

¹ Концепт, обретая статус действующего и актуализированного феномена, всегда остается объектом семантической идентификации, и в качестве эффективного методологического инструментария применяется «семиотрия ценностных смыслов», которая «предполагает изучение использования языковых средств, выражающих сущностные смыслы социального бытия, таких как благо (вред), добро (зло) и др., а также лексических особенностей изображения внутреннего, душевного мира героев. Это, прежде всего, абстрактные слова, которые позволяют судить о моральных и нравственных ценностях человека. <...> Семиотрический подход в значительной степени сближается с процедурой выявления содержания концептов...» [Лингвистика и аксиология 2011: 181, 195].

² Языковое оформление дискурса является лишь одним из аспектов дискурсивной формализации. Репрезентация дискурса может обретать очень сложные выражения. Так, «визуально-пространственные коды ориентированы на иной способ воплощения, чем аудиально-временные (во главе с вербальным языком) и потому обладают иными возможностями. Эти возможности связаны прежде всего с особенностями видения и осмысления пространственных носителей значения на разных уровнях психики» [Чертов 2005: 636]. То есть семиотический материал может быть разным, и тем или иным уровнем дискурсивности могут обладать не только вербализованные тексты, но и воплощенные при помощи других знаковых систем, образуя поликодовые текстовые комплексы. В связи с этим упомянем также о метафизике «дискурса, который мог бы быть зашифрован, не переставая оставаться прозрачным» [Деррида 2007: 344]. Как бы то ни было, «от текста требуют прежде всего цельности и связности, т. е. такой организации высказываний (речевых актов и пропозиций), при которой текст отражал бы или конструировал некоторый мир в форме упорядоченной последовательности картин» [Прикладное языкознание 1996: 270].

чено на тех лингвистических единицах, в которых проявляется (актуализируется) значимая для культуры информация» [Гладких 2012: 37].

Чрезвычайно значимый для публицистики концепт «человек» представлен набором понятийных и образных признаков, образующих его концептуальную структуру. Понятийные концептуальные признаки рассматриваемого концепта имеют в своем составе группы перцептивных, ментальных и эмоционально-оценочных компонентов. Образные концептуальные признаки содержат черты материальных и идеальных объектов. Наиболее перспективным методом исследования в данном случае будет являться кросслингвистический анализ компонентов, обозначающих человека в разных аспектах его существования, например «человек» в контексте «духовный мир человека». Эти же признаки реализуются в контексте, где «человек» используется в значениях ‘носитель каких-нибудь внутренних качеств, свойств личности’, ‘обладатель лучших моральных и интеллектуальных свойств’ [Ушаков 2009: 1203]. Концепт «человек» может выступать в качестве герменевтического инструмента, позволяющего полнее толковать публицистическое произведение, в котором указанный концепт составляет значительную часть смыслового содержания, и выявлять дополнительные, скрытые признаки, релевантные в пределах конкретного текста.

На произведение влияет более широкий дискурсивный контекст, актуализирующий базовый концепт «человек», на котором строится семантическая система публицистики. Важной особенностью публицистического дискурса является то, что «человек» — это и сам автор, который рассказывает о своем герое, делится воспоминаниями, выражает мнение, высказывает версии, не скрывает эмоции. Как подчеркивает Г. Я. Солганик, автор публицистического произведения — это всегда подлинная, живая, конкретная личность, обладающая определенным мировоззрением, жизненным опытом, мыслями, чувствами и т. д. [Солганик 2000]. Он говорит от своего имени, выражает свои чувства, мнения, что рождает особое чувство близости, доверия со стороны читателя. Современный человек не только подвергается воздействию средств массовой коммуникации, но является субъектом публицистического дискурса. Перед автором стоит задача достижения максимальной перцепции адресатом, усиления медиавоздействия. Главными источниками мотивации человека являются ценности, которые ему привила культура. Публицистическое произведение, по сути, представляет собой одновременно и транслятор таких ценностей, и результат воздействия.

Концепт «человек» имеет сегментную структуру, т. е. объективирован в публицистическом дискурсе в виде сложной структуры признаков, объединенных во фреймы и упорядоченных на основе родовидовой классификации. В. З. Демьянков отмечает, что понятие «фрейм» «обладает более или менее конвенциональной природой и поэтому конкретизирует, что в данной культуре характерно и типично, а что — нет» [Демьянков 1996: 188]. Каждый признак фрейма, имеющий номинацию, называется слотом, например: слоты фрейма «рабочий человек» — *мастер, инструментальщик, шахтер* и т. д.; слоты фрейма «мыслящий человек» — *ученый, изобретатель, конструктор, философ* и т. д.; слоты фрейма «настоящий человек» — *герой, выдающийся человек, подлинный человек, верный человек* и т. д.; слоты фрейма «современный человек» — *герой нашего времени, модный человек, предприимчивый человек, практичный человек* и т. д. Первичными слотами в структуре исследуемого

концепта выступают «человек — мир», «человек — культура». Вторичные слоты структуры концепта составляют группы витальных, антропоморфных, зооморфных, артефактных / предметных и вегетативных признаков-наименований реалий различных сфер жизни человека.

Согласимся с утверждением О. Ю. Капусткиной, что в слотах может содержаться информация различной степени сложности: от простого признака до специальных фоновых знаний или даже энциклопедических данных. «Каждый слот, со своим содержанием, — подчеркивает исследовательница, — отражает стереотипные знания об определенной сущности в мире, а не является простым перечислением ее основных свойств. Тем самым комбинация слотов принципиально отличается от традиционного набора минимальных семантических составляющих (сем) языковой единицы, на которые ее значение разбивается при компонентном анализе» [Капусткина 2011: 74].

Так, первым этапом выявления структуры концепта «человек» является выяснение способов и средств актуализации концепта. В данном случае дихотомия «язык / речь (текст)» предстает в когнитивном аспекте лингвокультурной модели концепта: в ней отражаются типы знания, составляющие понятийный, образный и ценностный компоненты [Верещагин, Костомаров 1980]. Концепт «человек» состоит из фреймов, которые отражают окружающий мир и внутренний мир.

В отличие от значения, которое также является ментальным образованием, именно в концепте заложен потенциал изменений, так как значение единично и ситуативно и относится к концепту как единичное к общему. Ретроспектива репрезентации концепта «человек» в отечественной публицистике позволяет обнаружить ряд отличительных признаков. В публицистике XIX — начала XX в. человек, с одной стороны, Божье творение, которому свойственны уникальные духовные потребности, призвание к духовной деятельности, с другой — биологический вид, обитатель Земли, которому присущи соответствующие естественные потребности. В советской публицистике человек — это строитель коммунизма, хозяин «необъятной Родины своей», которого характеризует круг моральных принципов и нравственных ориентиров, обуславливающих его поведение. В новейшей публицистике, наполненной экзистенциальным смыслом, на первый план выходят проблемы, с которыми сталкивается человек, трудности его существования в окружающем мире.

Изменения в социальном опыте приводят к трансформациям в структуре концепта, которые отражаются в появлении новых значений, оценок и отношений и исчезновения архаичных смыслов. Так, у слова *человек* стало устаревшим значение ‘слуга, официант’, т. е. значение с уничижительной коннотацией.

Предметно-образная характеристика концепта «человек» в публицистическом дискурсе коррелирует с контентом: человек может вспоминать, рассказывать историю своей жизни, успеха или поражения, вплетая в нить повествования весь свой ассоциативный опыт. Адресат может увидеть лицо человека, всю гамму мимических движений, услышать голос, почувствовать интонации и настроение, разгадать интенцию автора. В воле публициста не скрыть собственных чувств по отношению к герою своего произведения.

Сформулируем выводы. Сегодня есть все основания констатировать, что система фиксации семиотического материала и его презентации кардинально измени-

лась. Текстовый материал воспроизводится на разных платформах, транслируется при помощи совершенно разных кодов, в чем существует диалектическое противоречие и даже потенциальное взаимное отторжение неоднородных семиотических систем, — казалось бы, непреодолимое. В то же время данные системы, обладая общими семантической интенцией, темой, сюжетикой и объединенной фабульной матрицей, не просто сосуществуют, но и становятся базой продуцирования единого публицистического произведения, в силу своей актуальности обретающего, как правило, черты дискурса. На практике подобные поликодовые системы, обладая мощным мультимедийным потенциалом, уже активно действуют, прежде всего в виде лонгридов, и важной задачей является организовать их функционирование таким образом, чтобы они эффективно выполняли свою гуманитарную миссию. С этой целью необходимо изучать их технологические характеристики, текстовые содержательные параметры, проводить мониторинг их воздействия на реципиентную среду, рассматривать их в широком лингвокультурологическом, социальном и цивилизационном аспекте.

Источники

Галустян и др. [2014] — Галустян А., Горшкова А., Шуваев В. и др. “Земля отчуждения: Чернобыль и его окрестности после аварии”. *Коммерсант.ru*. [2014]. URL: <http://kommersant.ru/projects/chernobyl> (дата обращения: 15.05.2017).

Словари и справочники

- Демьянков 1996 — Демьянков В.З. “Фрейм”. *Краткий словарь когнитивных терминов*. Кубрякова Е.С. (ред.). М.: Филол. ф-т Московского гос. ун-та, 1996. С. 187–189.
- Русский идеографический словарь 2011 — *Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире: (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека)*. Шведова Н.Ю. (ред.). М.: Азбуковник, 2011. 1032 с.
- Ушаков 2009 — Ушаков Д.Н. *Большой толковый словарь современного русского языка*. М.: АСТ, 2009. 1280 с.

Литература

- Верещагин, Костомаров 1980 — Верещагин В.Г., Костомаров В.Г. *Лингвострановедческая теория слова*. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
- Видинеева, Скворцова 2016 — Видинеева Н.Ю., Скворцова И.О. “О способах актуализации концептов”. *Символ науки*. 22, 10–3, 2016: 69–72.
- Гладких 2012 — Гладких Ю.Г. “Лингвокультурологические теории актуализации концепта”. *Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология*. 18, 2, 2012: 35–42.
- Деррида 2007 — Деррида Ж. *Письмо и различие*. Кралечкин Д.Ю. (пер.). М.: Академический проект, 2007. 495 с.
- Капусткина 2011 — Капусткина О.Ю. “Слот «любовь» в рамках фрейма «межличностные отношения»”. *Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение*. 13 (228), 54, 2011: 74–79.
- Карасик 2001 — Карасик В.И. “Модельная личность как лингвокультурный концепт”. *Филология и культура: материалы III Междунар. конф.*: в 2 ч. Ч. 2. Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2001: 98–101.
- Лингвистика и аксиология 2011 — *Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов*. Викулова Л.Г. (ред.). М.: Тезаурус, 2011. 352 с.
- Лучинина 2004 — Лучинина Е.Н. “Лингвокультурология в системе гуманитарного знания”. *Критика и семиотика*. 7, 2004: 238–243.

- Матросова 2016 — Матросова Н. К. “Типологические построения: метод, подход, теория”. *Научное мнение*. 11, 2016: 41–46.
- Пименова 2013 — Пименова М. В. “Типы концептов и этапы концептуального исследования”. *Вестник Кемеровского гос. ун-та*. 2, 2013: 127–131.
- Прикладное языкознание 1996 — *Прикладное языкознание*. Герд А. С. (ред.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. 525 с.
- Солганик 2000 — Солганик Г. Я. “Современная публицистическая картина мира”. *Публицистика и информация в современном обществе*. Солганик Г. Я. (ред.). М.: Изд-во Московского ун-та, 2000. С. 10–16.
- Телия 1988 — Телия В. Н. “Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира”. *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*. Серебренников Б. А. (ред.). М.: Наука, 1988. С. 173–204.
- Чертов 2005 — Чертов Л. Ф. “От герменевтики телесности к семиотике визуально-пространственных кодов”. *Логос живого и герменевтика телесности: Постигание культуры: ежегодник*. Рунянцева О. К. (ред.). Вып. 13–14. М.: Академический проект; РИК, 2005. С. 623–662.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2017 г.
Статья рекомендована в печать 5 сентября 2017 г.

Misonzhnikov Boris Yakovlevich

St. Petersburg State University
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
b.misonzhnikov@spbu.ru, bmiss20550@mail.ru

Teplyashina Alla Nikolaevna

St. Petersburg State University
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
a.teplyashina@spbu.ru, a-nik@list.ru

Linguocultural modelling of the basic concept in journalism texts in polycode systems

For citation: Misonzhnikov B. Ya., Teplyashina A. N. Linguocultural modelling of the basic concept in journalism texts in polycode systems. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 2, pp. 265–275. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.209>

The article deals with the language reality that is significantly influenced by the artificial factors — the latest multimedia systems. Although they had never been included in the anthropogenesis, they nevertheless began to influence the methodology of modelling the subject world by a person through a system of the text imperatives. The article therefore considers the system of the polycode texts, their linguocultural, social and humanitarian aspects. The analysis allows to conclude that the sphere of linguistic consciousness and the mechanisms of identification of linguistic reality particularly react to the transformations: artificial factors that were never previously included in the anthropogenesis system began to exert a significant influence on the methodology of modelling the objective world by an individual. With the development of the information theory, the intensity of the use of complex semiotic systems has sharply increased, the language of computer programming has become a reality. It has led to the virtualization of linguistic consciousness and formation of a conceptual apparatus with a modernized content. The study concludes that today we can state that the system of recording semiotic material and its presentation has radically changed. The text material is reproduced on the different platforms, broadcast by completely different codes in which there is a dialectical contradiction and even a potential mutual rejection of the heterogeneous semiotic systems that are seemingly insurmountable. In practice, such polycode systems, having a powerful multimedia potential, are already active, primarily in the form of longreads, and it is impor-

tant to manage how they function in such a way that they effectively fulfill their humanitarian mission. To this end, it is necessary to study their technological characteristics, textual content parameters, monitor their impact on the recipient environment, and consider them in a wide linguocultural, social and civilizational aspects.

Keywords: polycode text, concept, entropy, journalism, multimedia systems, linguocultural modelling.

Text sources

Галустян и др. [2014] — Galustian A., Gorshkova A., Shuvaev V. et al. “Zemlia otchuzhdeniia: Chernobyl’ i ego okrestnosti posle avarii [Land of Alienation: Chernobyl and Its Surroundings after the Accident]”. *Kommersant.ru*. [2014]. URL: <http://kommersant.ru/projects/chernobyl> (accessed date: 15.05.2017).

Dictionaries and guides

Демьянков 1996 — Dem’iankov V.Z. “Freim [Frame]”. *Kratkii slovar’ kognitivnykh terminov* [A Short Dictionary of Cognitive Terms]. Kubriakova E.S. (ed.). M.: Philological Department of Moscow State University Press, 1996, pp. 187–189. (In Russian)

Русский идеографический словарь 2011 — *Russkii ideograficheskii slovar’*: *Mir cheloveka i chelovek v okruzhaiushchem ego mire: (80 kontseptov, otnosiashchikhsia k dukhovnoi, mental’noi i material’noi sferam zhizni cheloveka)* [Russian Ideographic Dictionary: The World of Man and Man in the World Around Him: (80 Concepts Relating to the Spiritual, Mental and Material Spheres of Human Life)]. Shvedova N. Iu. (ed.). M.: Azbukovnik Publ., 2011. 1032 p. (In Russian)

Ушаков 2009 — Ushakov D.N. *Bol’shoi tolkovyi slovar’ sovremennogo russkogo iazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language]. M.: AST Publ., 2009. 1280 p. (In Russian)

References

Верещагин, Костомаров 1980 — Vereshchagin V.G., Kostomarov V.G. *Lingvostranovedcheskaia teoriia slova* [Linguistic and Cultural Theory of Words]. Moscow: Russkii iazyk Publ., 1980. 320 p. (In Russian)

Видинеева, Скворцова 2016 — Vidineeva N. Iu., Skvortsova I. O. “O sposobakh aktualizatsii kontseptov [On the Ways of Actualization of Concepts]”. *Simvol nauki* [Symbol of Science]. 22, 10–3, 2016: 69–72. (In Russian)

Гладких 2012 — Gladkikh Iu. G. “Lingvokul’turologicheskie teorii aktualizatsii kontseptov [Linguistic and Cultural Theories of the Actualization of the Concept]”. *Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology*. 18 (2), 2012: 35–42. (In Russian)

Деррида 2007 — Derrida J. *L’écriture et la différence*. Paris: Seuil, 1967. 439 p. (Russ. ed.: Derrida Zh. *Pis’mo i razlichie* [Writing and Difference]. Kralechkin D. Iu. (transl.). Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2007. 495 p.). (Transl. from French to Russian)

Капусткина 2011 — Kapustkina O. Iu. “Slot «liubov’» v ramkakh freima «mezhlchnostnye otnosheniia» [Slot “Love” within the Frames of the “Interpersonal Relations” Frame]”. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology Sciences*. 13 (228), 54, 2011: 74–79. (In Russian)

Карасик 2001 — Karasik V.I. “Model’naia lichnost’ kak lingvokul’turnyi kontsept [Model personality as a linguistic and cultural concept]”. *Filologiya i kul’tura: materialy III Mezhdunar. konf.* [Philology and Culture: Proceedings of the 3rd International Conference]: in 2 parts. Part 2. Tambov: Tambov State University Press, 2001: 98–101. (In Russian)

Лингвистика и аксиология 2011 — *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriia tsennostnykh smyslov* [Linguistics and Axiology: Ethnosemiometry of Value Meanings]. Vikulova L. G. (ed.). Moscow: Tezaurus Publ., 2011. 352 p. (In Russian)

Лучинина 2004 — Luchinina E.N. “Lingvokul’turologiia v sisteme gumanitarnogo znaniia [Linguoculturology in the System of Humanitarian Knowledge]”. *Kritika i semiotika* [Criticism and Semiotics]. 7, 2004: 238–243. (In Russian)

- Матросова 2016 — Matrosova N. K. “Tipologicheskie postroeniia: metod, podkhod, teoriia [Typological Constructs: Method, Approach, Theory]”. *Nauchnoe mnenie* [The Scientific Opinion]. 11, 2016: 41–46. (In Russian)
- Пименова 2013 — Pimenova M. V. “Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniia [The Types of Concepts and the Stages of Conceptual Structure Analysis]”. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2, 2013: 127–131. (In Russian)
- Прикладное языкознание 1996 — *Prikladnoe iazykoznanie* [Applied Linguistics]. Gerd A. S. (ed.). St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 1996. 525 p. (In Russian)
- Солганик 2000 — Solganik G. Ia. “Sovremennaia publitsisticheskaia kartina mira [Modern Publicistic Picture of the World]”. *Publitsistika i informatsiia v sovremennom obshchestve* [Publicism and Information in Modern Society]. Solganik G. Ia. (ed.). Moscow: Moscow State University Press, 2000, pp. 10–16. (In Russian)
- Телия 1988 — Teliia V. N. “Metaforizatsiia i ee rol' v sozdanii iazykovoï kartiny mira [Metaphorization and Its Role in Creating a Linguistic Picture of the World]”. *Rol' chelovecheskogo faktora v iazyke: Iazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and the Picture of the World]. Serebrennikov B. A. (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 173–204. (In Russian)
- Чертов 2005 — Chertov L. F. “Ot germenevtiki telesnosti k semiotike vizual'no-prostranstvennykh kodov [From the Hermeneutics of Corporeality to the Semiotics of Visual-spatial Codes]”. *Logos zhivogo i germenevtika telesnosti: Postizhenie kul'tury: ezhegodnik* [Logos of the Living and Hermeneutics of Corporeality: Comprehension of Culture: Yearbook]. Rumiantsev O. K. (ed.). Issue 13–14. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.; RIK Publ., 2005, pp. 623–662. (In Russian)